

автора повести. Характеристика старины в каждом случае, казалось бы, диаметрально противоположна, но по существу предпочтение новейшего времени сохранялось: оно ощутимо и в тексте повести, несмотря на отдельные саркастические замечания, относящиеся к современности. Особенность противопоставления двух эпох в «Наталье, боярской дочери» в том, что настоящее оценивается трезво, без всяких скидок; прошедшее же предстает в идеализированном виде. Как бы разъясняя смысл собственной повести, в «Письмах» Карамзин заметил: «Все жалкие *церемиады* об изменении русского характера, о потере русской нравственной физиогномии или не что иное, как шутка, или происходят от недостатка в основательном размышлении» (I, 417). Связь этого высказывания с известными начальными строками «Натальи, боярской дочери» о тех временах, когда «русские были русскими», очевидна. Итак, превозносить старину, которая в действительности невыгодно отличается от современности своей грубостью и несовершенством, можно только в шутку? Да, с точки зрения рационалиста, сторонника научного и культурного прогресса. Нет, с точки зрения художника, ощущающего неповторимую прелесть эпохи, ушедшей в прошлое. И то, и другое было присуще Карамзину, воспитаннику просветительской философии и писателю-сентименталисту.

В «Бедной Лизе», «Наталье», «Лиодоре» автор обнаруживает, что старина имеет для него особую притягательность, — свойство совершенно не замечавшееся в литературе классицизма. «Все прошлое — уже тем одним, что оно отодвигается к горизонту, — становится источником поэзии»,²³ — заметил Б. М. Эйхенбаум, говоря о новизне эстетических принципов Карамзина. Но в первых повестях писателя эта поэтизация прошлого оказывается не чем иным как одной из сторон сознания просвещенного человека «осьмого—надесять века». Новый герой литературы сентиментализма отличается своей чуткостью и восприимчивостью ко всему прекрасному: способность восхищаться стариной — это тоже качество, отличающее чувствительного героя с его необычайно развитым чувством изящного. Важна не сама по себе старина, а умение проникнуться ее обаянием: отношение к старине характеризует современного читателя человека.

Постоянная соотнесенность прошлого с настоящим и создавала тот иронический стиль, который характерен для повести «Наталья, боярская дочь», особенно в ее первой журнальной редакции.²⁴ Понятия, связанные с бытом то старого, то нового времени, оказывались в непосредственном соседстве — это и созда-

²³ Эйхенбаум Б. М. Карамзин. — В кн.: Эйхенбаум Б. О прозе. Сборник статей. Л., 1969, с. 204.

²⁴ Как заметил П. Брант, в первой редакции повести по сравнению с последующей значительно больше высказываний, относящихся к современности (например, упоминание «магнетического пальца Месмера» и т. п.).